

Житие

святых равноапостольных

Мефодия и Кирилла,

учителям Словенским

Краткие жития равноапостольных

Кирилла и Мефодия

Святые равноапостольные первоучители и просветители славянские, братья Кирилл и Мефодий происходили из знатной и благочестивой семьи, жившей в греческом городе Солуни. Святой Мефодий был старшим из семи братьев, святой Константин (Кирилл – его монашеское имя) – самым младшим. Святой Мефодий был сначала в военном звании и был правителем в одном из подчиненных Византийской империи славянских княжеств, по-видимому, Болгарском, что дало ему возможность научиться славянскому языку. Пробыв там около 10 лет, святой Мефодий принял затем монашество в одном из монастырей на горе Олимп. Святой Константин с малых лет отличался большими способностями и учился вместе с малолетним императором Миха-

илом у лучших учителей Константинополя, в том числе у [Фотия](#), будущего патриарха Константинопольского. Святой Константин в совершенстве постиг все науки своего времени и многие языки, особенно прилежно изучал он творения святителя [Григория Богослова](#). За свой ум и выдающиеся познания святой Константин получил прозвание Философа (мудрого). По окончании учения святой Константин принял сан иерея и был назначен хранителем патриаршей библиотеки при храме Святой Софии, но вскоре покинул столицу и тайно ушел в монастырь. Разысканный там и возвращенный в Константинополь, он был определен учителем философии в Высшей константинопольской школе. Мудрость и сила веры еще совсем молодого Константина были столь велики, что ему удалось победить в прениях вождя еретиков-иконоборцев Анния. После этой победы Константин был послан императором на диспут для прений о Святой Троице с сарацинами (мусульманами) и также одержал победу. Вернувшись, святой Константин удалился к брату своему святому Мефодию на Олимп, проводя время в непрестанной молитве и чтении творений святых отцов.

Вскоре император вызвал обоих святых братьев из монастыря и отправил их к хазарам для евангельской проповеди. На пути они остановились на некоторое время в городе Корсуни, готовясь к

проповеди. Там святые братья чудесным образом обрели мощи священномученика [Климента, папы Римского](#) (память 25 ноября). Там же в Корсуни святой Константин нашел Евангелие и Псалтирь, написанные "русскими буквами", и человека, говорящего по-русски, и стал учиться у этого человека читать и говорить на его языке. После этого святые братья отправились к хазарам, где одержали победу в прениях с иудеями и мусульманами, проповедуя евангельское учение. На пути домой братья снова посетили Корсунь и, взяв там мощи святого Климента, вернулись в Константинополь. Святой Константин остался в столице, а святой Мефодий получил игуменство в небольшом монастыре Полихрон, недалеко от горы Олимп, где он подвизался прежде. Вскоре пришли к императору послы от моравского князя Ростислава, притесняемого немецкими епископами, с просьбой прислать в Моравию учителей, которые могли бы проповедовать на родном для славян языке. Император призвал святого Константина и сказал ему: "Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя никто этого не выполнит". Святой Константин с постом и молитвой приступил к новому подвигу. С помощью своего брата святого Мефодия и учеников Горазда, Климента, Саввы, Наума и Ангеляра он составил славянскую азбуку и перевел на славянский язык книги, без которых не могло совер-

шаться Богослужение: Евангелие, Апостол, Псалтирь и избранные службы. Это было в 863 году. После завершения перевода святые братья отправились в Моравию, где были приняты с великой честью, и стали учить богослужению на славянском языке. Это вызвало злобу немецких епископов, совершавших в моравских церквах богослужение на латинском языке, и они восстали против святых братьев, утверждая, что богослужение может совершаться лишь на одном из трех языков: еврейском, греческом или латинском. Святой Константин отвечал им: "Вы признаёте лишь три языка, достойных того, чтобы славить на них Бога. Но Давид вопиет: "Пойте Господеви вся земля, хвалите Господа вси языци, всякое дыхание да хвалит Господа!" И в Святом Евангелии сказано: "Шедше научите вся языки...". Немецкие епископы были посрамлены, но озлобились еще больше и подали жалобу в Рим. Святые братья были призваны в Рим для решения этого вопроса. Взяв с собой мощи святого Климента, папы Римского, святые Константин и Мефодий отправились в Рим. Узнав о том, что святые братья несут с собой святые мощи, папа Адриан с клиром вышел им навстречу. Святые братья были встречены с почетом, папа Римский утвердил богослужение на славянском языке, а переведенные братьями книги приказал положить в римских церквах и совершать

литургию на славянском языке.

Находясь в Риме, святой Константин занемог и, в чудесном видении извещенный Господом о приближении кончины, принял схиму с именем Кирилл. Через 50 дней после принятия схимы, 14 февраля 869 года, равноапостольный Кирилл скончался в возрасте 42 лет. Отходя к Богу, святой Кирилл заповедал брату своему, святому Мефодию, продолжать их общее дело – просвещение славянских народов светом истинной веры. Святой Мефодий умолял папу Римского разрешить увезти тело брата для погребения его на родной земле, но папа приказал положить мощи святого Кирилла в церкви святого Климента, где от них стали совершаться чудеса.

После кончины святого Кирилла папа, следуя просьбе славянского князя Коцела, послал святого Мефодия в Паннонию, рукоположив его во архиепископа Моравии и Паннонии, на древний престол святого апостола Андроника. В Паннонии святой Мефодий вместе со своими учениками продолжал распространять богослужение, письменность и книги на славянском языке. Это снова вызвало ярость немецких епископов. Они добились ареста и суда над святителем Мефодием, который был сослан в заточение в Швабию, где в течение двух с половиной лет претерпел многие страдания. Освобожденный по приказанию папы Римского Иоанна VIII и восстановлен-

ный в правах архиепископа, Мефодий продолжал евангельскую проповедь среди славян и крестил чешского князя Боривоя и его супругу Людмилу (память 16 сентября), а также одного из польских князей. В третий раз немецкие епископы воздвигли гонение на святителя за неприятие римского учения об исхождении Святого Духа от Отца и от Сына. Святитель Мефодий был вызван в Рим, но оправдался перед папой, сохранив в чистоте православное учение, и был снова возвращен в столицу Моравии – Велеград. Здесь в последние годы своей жизни святитель Мефодий с помощью двух учеников-священников перевел на славянский язык весь Ветхий Завет, кроме Маккавейских книг, а также Номоканон (Правила святых отцов) и святоотеческие книги (Патерик).

Предчувствуя приближение кончины, святой Мефодий указал на одного из своих учеников – Горазда как на достойного себе преемника. Святитель предсказал день своей смерти и скончался 6 апреля 885 года в возрасте около 60 лет. Отпевание святителя было совершено на трех языках – славянском, греческом и латинском; он был погребен в соборной церкви Велеграда.

Полные жития равноапостольных Кирилла и Мефодия

Бог благой и всемогущий, сотворивший из небытия к бытию все видимое и невидимое и украсивший всякой красотой, которую, если размышлять понемногу, можно мысленно частично уразуметь и познать Того, Кто сотворил столь многие и дивные создания, ибо «по величию и красоте созданий познается размышлением и Создатель их», Которого воспевают Ангелы Трисвятым гласом и мы, все правоверные, славим во Святой Троице, иначе говоря, в Отце, Сыне и Святом Духе, то есть в трех ипостасях, что можно назвать тремя лицами, но в одном Божестве. Ведь прежде всякого часа, времени и года, выше всякого разума и духовного понимания Отец сам родил Сына, как говорит Премудрость: «Прежде всех холмов рождает Меня». И в Евангелии сказало само Божие Слово пречистыми устами, воплотившись на будущие времена ради нашего спасения: «Я в Отце, и Отец во Мне». От того же Отца и Святой Дух исходит, как сказал сам Сын Божиим Словом: «Дух истинный, который от Отца исходит».

Этот Бог, завершив все творение, как говорит Давид: «Словом Господним утвердились небеса и от дыхания уст Его вся сила их. Ибо Он сказал – и стали, Он повелел – и создались», прежде всего сотворил человека, прах от земли взяв, а от Себя животворным дуновением душу вдохнув, и осмысленную речь и свободу воли дал, чтобы

ввести в рай, заповедь заповедав ему для испытания; если хранит ее, то останется бессмертен, если же преступит, смертью умрет, по своей воле, а не по Божиему велению.

А диавол, увидев, что человеку оказана такая честь и назначено ему то место, с которого он из-за своей гордыни пал, заставил (его) преступить заповедь, и изгнал человека из рая, и осудил на смерть. И с тех пор начал неприятель соблазнять многими кознями род человеческий. Но Бог в великой милости и любви не оставил человеков совсем, а на каждый год и время избрал мужа и явил людям дела их и подвиг, чтобы все, уподобляясь им, стремились к добру.

Таков был Енос, который первым отважился призывать имя Господне. А после него Енох, угодив Богу, перенесен был (высоко). Ной праведным оказался в роде своем, он спасся от потопа в ковчеге, чтобы опять наполнилась земля творением Божиим и украсилась. Авраам после разделения языков, когда все впали в заблуждение, Бога познал, и другом Его назван был, и принял обетование, что «в семени твоём благословенны будут все народы». Исаак, подобно Христу, возведен был на гору для жертвы. Иаков идолов теста уничтожил и видел лестницу от земли до неба: Ангелы Божии по ней восходили и сходили. И благословляя сынов своих, он пророчествовал о Христе. Иосиф прокормил людей в Египте,

показав себя (человеком) Божиим. Об Иове Авситидийском Писание говорит, что был праведен, справедлив и непорочен: подвергнутый испытанию, претерпев (его), благословен был Богом. Моисей с Аароном между иереями Божиими Богом (для) фараона назван был, и мучил Египет, и вывел Божий народ – днем вслед за облаком светлым, а ночью за столпом огненным; и море разделил, и прошли по сушу, а египтян потопил. И в пустыне безводной напоил народ водой и насытил хлебом Ангельским и птицами; и говорил с Богом лицом к лицу, как невозможно человеку с Богом говорить, (и) дал народу закон, написанный Божиим перстом. Иисус Навин, одолев врагов, разделил землю между народом Божиим. Судьи также одержали много побед. А Самуил, получив Божию милость, помазал и поставил царя по слову Господню. Давид с кротостью пас народ и научил (его) песням Божиим. Соломон, получивший от Бога мудрости больше всех людей, много добрых поучений создал и притчей, хоть сам их и не выполнял. Илия обличил голодом людскую злобу, и воскресил мертвого отрока, и, принесся словом с неба огонь, опалил многих, и жертвы сжег чудесным огнем; перебив нечестивых иереев священников, взошел на небо на колеснице огненной и конях, дав ученику удвоенный дух. Елисей, (его) милость получив, вдвое больше чудес совершил.

Другие пророки, каждый в свое время, пророчествовали о будущих удивительных делах. После них великий Иоанн, ходатай между Ветхим и Новым законом, стал крестителем и свидетелем Христовым и проповедником живым и мертвым.

Святые апостолы Петр и Павел с остальными учениками Христовыми, как молния, прошедшая по всему миру, осветили всю землю. После них мученики кровью своей смыли скверну, а преемники святых апостолов, крестив цесаря, великим подвигом и трудом разрушили язычество. Сильвестр праведно из трехсот и восемнадцати отцов, приняв себе в помощь великого цесаря Константина, собрав в Никее Первый Собор, победил Ария и проклял его и ересь его, которую тот воздвигал на Святую Троицу, как когда-то Авраам с тремястами и восемнадцатью слугами перебил царей и принял благословение и хлеб и вино от Мельхиседека, царя Салимского, ведь был тот иереем Бога Всевышнего. Дамас же и [Григорий Богослов](#) со ста пятьюдесятью отцами и великим царем Феодосием в Царьграде подтвердили святой Символ, то есть «Верую во единого Бога», и, изгнав Македония, прокляли его и хулу его, которую он говорил на Святого Духа. Целестин и Кирилл с двумястами отцами и другим царем сокрушили в Ефесе Нестория со всей болтовней, которую он говорил на Христа.

Лев и Анатолий с правоверным царем Маркианом и с шестьюстами и тридцатью отцами прокляли в Халкидоне безумие и болтовню Евтихивы. Вигилий с богоугодным Юстинианом и со ста шестьюдесятью пятью отцами, Пятый Собор собрав, изыскав (где какая болтовня укрылась), прокляли. Агафон, апостольский папа, с двумястами и семьюдесятью отцами с честным Константином царем на Шестом Соборе многие восстания раскололи и всем тем собором, изгнав, прокляли, я говорю о Феодоре Фаранском, Сергии и Пирре, Кире Александрийском, Гонории Римском, Макарии Антиохийском и прочих приспешниках их, а христианскую веру, на истине стоящую, укрепили.

После же всего этого Бог милостивый, «Который хочет, чтобы всякий человек спасен был и до истинного познания дошел», в наше время ради нашего народа, о котором никто и никогда не заботился, для доброго дела воздвиг нам учителя, блаженного учителя Мефодия, которого все добродетели и подвиги к каждому из этих угодников приложив, не постыдимся: ведь одним он равен был, других немного меньше, а иных больше, – красноречивых превзойдя добродетелью, а добродетельных – красноречием. Каждому уподобившись, образ каждого собой явил: страх Божий, хранение заповедей, чистоту плоти, прилежание в молитвах и святости, слово сильное и

кроткое – сильное для противников, а кроткое для принимающих поучение, ярость, тихость, милость, любовь, страсть и терпение, – он был всем из всего, чтобы всех привлечь.

Был он рода с обеих сторон не худого, но доброго и честного, известного издавна Богу и царю, и всей Солунской стране, что являл и телесный его облик. Поэтому и (участники) споров, любившие его с детства, вели с ним уважительные беседы, пока царь, узнав о быстроте (ума) его, не поручил ему держать славянское княжение, чтобы он узнал все славянские обычаи и привык понемногу, как будто провидя, – я (бы) сказал, – что Бог хотел послать его учителем для славян и первым архиепископом.

Проведя на княжении много лет и увидев множество беспорядочных волнений этой жизни, он сменил стремление к земной тьме на мысли о небе, ведь он не хотел возмущать благородную душу тем, что не вечно – не пребывающим. И, найдя удобное время, он избавился от княжения и пошел на Олимп, где живут святые отцы. Постригшись, он облачился в черные ризы и пребывал, с покорностью повинуюсь. И, исполняя весь монашеский чин, обратился к книгам.

Но случилось в то время следующее: послал царь за Философом, братом его, (чтобы идти) к хазарам (и) чтобы тот взял его себе в помощь. Ведь там были иудеи, сильно хулившие христианскую

веру. Он же сказал, что: «Я готов умереть за христианскую веру». И не ослушался он, но, идя, служил как раб меньшему брату, повинаясь ему. Он молитвами, а Философ словами превозмогли тех и посрамили. Царь же и патриарх, увидев подвиг его, годный для Божиего пути, убеждали его (согласиться), чтобы посветили в архиепископы на почетное место, где есть потребность в таком муже. Так как он не соглашался, принудили его и поставили игуменом в монастыре, который называется Полихрон, доход которого измеряется двадцатью четыремя спудами золота, а отцов в нем больше семидесяти.

Случилось же в те дни, что Ростислав, князь славянский, и Святополк послали из Моравии к царю Михаилу, говоря так: «Мы Божией милостью здоровы, но пришли к нам много учителей христиан от итальянцев, и от греков, и от немцев, уча нас по-разному, а мы, славяне, люди простые, и нет у нас, кто бы наставил нас истине и научил разуму. Потому, добрый владыка, пошли такого мужа, который наставит нас всякой правде». Тогда царь Михаил сказал Философу Константину: «Слышишь ли, Философ, эту речь? Никто другой не может этого сделать, кроме тебя. Так на тебе дары многие и, взяв брата своего игумена Мефодия, ступай же. Ведь вы солуняне, а солуняне все хорошо говорят по-славянски». Тут они не посмели отказаться ни перед Богом,

ни перед царем, по слову святого апостола Петра, как он сказал: «Бога бойтесь, цесаря чтите». Но, почувствовав величие дела, предались они молитве вместе с другими, кто был такого же духа, что и они. И тут явил Бог Философу славянские книги. И тот, тотчас упорядочив буквы и составив беседы, отправился в путь в Моравию, взяв Мефодия. И стал он, снова с покорностью повинуюсь, служить Философу и учить вместе с ним. И когда минуло три года, возвратились они из Моравии, выучив учеников.

Узнав же о таковых людях, Апостолик Николай послал за ними, желая видеть их, как Ангелов Божиих. Он освятил учение их, положив славянское Евангелие на алтаре святого апостола Петра, и посвятил в попы блаженного Мефодия. Было много других людей, которые поносили славянские книги, говоря, что не подобает никакому народу иметь свои буквы, кроме евреев, греков и латинян, по надписи Пилата, которую он на Кресте Господнем написал. Их Апостолик называл пилатниками и триязчниками. И одному епископу, который был болен тою же болезнью, он повелел посвятить из учеников славянских трех в попы, а двух в анагностов.

Спустя много дней Философ, отправляясь на Суд, сказал Мефодию, брату своему: «Вот, брат, были мы с тобой в упряжи, пахали одну борозду, и я у леса (дойдя борозду) падаю, свой день

окончив. А ты хоть очень любишь гору, но не можешь ради горы оставить учительство свое, ибо чем иным можешь ты лучше достичь спасения?». Послал Коцел же к Апостолику, просил, чтобы отпустил к нему Мефодия, блаженного учителя нашего. И сказал Апостолик: «Не тебе одному только, но и всем тем странам славянским посылаю его учителем от Бога и от святого апостола Петра, первого престолонаследника и держателя ключей от Царствия Небесного». И послал его, написав такую эпистолию: «Адриан, епископ и раб Божий, Ростиславу и Святополку и Коцелу. Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение, что услышали мы о вас духовное, на это уповали мы с желанием и молитвою вашего ради спасения, как воздвиг Господь сердца ваши искать его и показал вам, что не только верою, но и благими делами подобает служить Богу, ведь «вера без дел мертва», и отпадают те, которые «воображают, что знают Бога, но делами отрекаются от Него». Ведь не только у этого святительского престола просили вы учителя, но и у благоверного царя Михаила, чтобы послал он к вам блаженного Философа Константина с братом, покуда мы не сделали. Они же, увидав, что страны ваши находятся под властью апостольского престола, не сделали ничего противного канонам, но к нам пришли и принесли с собой мощи святого Климента. Мы же, тройную

радость получив, замыслили послать в ваши страны сына нашего Мефодия, мужа совершенного разумом и правоверного, испытав и посвятив его вместе с его учениками, чтобы учил вас, как вы просили, излагая на языке вашем книги полностью для всего церковного чина, в том числе со святой мессой, то есть службой, и с Крещением, как начал Философ Константин Божией благодатью и молитвами святого Климента. Также если и кто иной сможет достойно и правоверно говорить, – да будет свято и благословлено Богом и нами и всей Вселенской и Апостольской Церковью, чтобы легче обучились вы заповедям Божиим. Только один этот сохранять вам обычай, чтобы во время мессы сначала читали Апостол и Евангелие по-латыни, потом по-славянски. Да исполнится слово Писания, что «будут хвалить Господа все народы», и другое: «И все станут говорить о величии Божиим на разных языках, на которых позволит им говорить Святой Дух».

Если же кто из собранных у вас учителей, из тех, кто тешит слух и от истины отвращает к заблуждениям, начнет, дерзнув, вносить между вами разлад, порицая книги на вашем языке, пусть будет отлучен не только от Причастия, но и от Церкви, пока не исправится. Ибо они суть волки, а не овцы, что следует по плодам их узнавать и беречься от них.

Вы же, чада возлюбленные, повинуйтесь учению Божию и не отриньте поучения церковного, чтобы вы стали истинно поклоняющимися Богу, Отцу нашему небесному, со всеми святыми.

Аминь».

Коцел же принял его с великой честью и снова послал его, а также двадцать человек из именитых людей, к Апостолику, чтобы он посвятил его на епископство в Паннонии на престол святого Андроника, апостола из числа семидесяти, что и стало.

После этого старый враг, ненавистник добра и противник истины, воздвиг на него сердце врага, моравского короля, со всеми епископами, что, дескать, «в нашей области учишь». Он же ответил: «Я сам обошел бы стороной, если бы ведал, что ваша. Но она – святого Петра. По правде же, если вы из зависти и жадности вопреки канонам на старые пределы наступаете, препятствуя учению Божию, то берегитесь, чтобы не разлить свой мозг, желая костным теменем пробить железную гору». Они отвечали ему, говоря в ярости: «Зло себе добудешь». Он ответил: «Истину говорю перед царями и не стыжусь, а вы поступайте со мной, как хотите, ведь я не лучше тех, кто в великих муках лишился и жизни за то, что говорил правду». И когда много вопросов было задано и не смогли опровергнуть его, сказал король, вставая: «Не утруждайте моего Мефодия,

ведь он вспотел уже, как у печки». Сказал он: «Так, владыка». Встретили люди как-то потного философа (и) сказали ему: «Почему ты так вспотел?» А он: «С невеждами спорил». И поспорив об этих словах, разошлись, а его, сослав в Швабию, держали два с половиной года.

Дошло до Апостолика. И уведав, послал на них запрет, чтобы ни один королевский епископ не служил мессы, то есть службы, пока его держат. Поэтому отпустили его, сказав Коцелу: «Если будет он у тебя, не уйдешь от нас добром». Но они не ушли от суда святого Петра, ведь из этих епископов четверо умерло.

Приключилось же тогда, что мораване, убедившись, что немецкие попы, которые жили у них, не приятели им, но оковы им куют, всех изгнали и послали к Апостолику: «Так как прежде отцы наши от святого Петра Крещение приняли, то дай нам Мефодия архиепископом и учителем». Тотчас прислал его Апостолик. И принял его Святополк князь со своими мораванами и поручил ему все церкви и духовенство во всех городах. И с того дня начало очень расти учение Божие, и духовенство во всех городах начало расти и множиться, и поганые – веровать в истинного Бога, от своих заблуждений отрекаясь все больше. И моравская власть стала расширять свои пределы и побеждать своих врагов без неудач, как и сами они рассказывают.

Была же в нем пророческая Благодать, так что сбывались многие его прорицания. Об одном или двух из них мы расскажем.

Очень сильный языческий князь, сидевший на Висле, поносил христиан и пакости делал. Послав же к нему, сказал (Мефодий): «Хорошо бы тебе креститься, сын, своею волею на своей земле, чтобы не был ты крещен насильно в плену на чужой земле. И вспомнишь меня». Так и было.

Или вот. Однажды Святополк воевал с погаными и ничего не достиг, но медлил. Когда стала приближаться месса, то есть служба святого Петра, (Мефодий) послал к нему, говоря: «Если пообещаешь провести у меня со своими воинами день святого Петра, то верую, что скоро предаст их тебе Бог». Так и было.

Один человек, очень богатый и советник (князя), женился на своей куме, то есть на ятрови, и (Мефодий) много наставлял и учил, и уговаривал их, но развести их не мог. Потому что другие, выдавая себя за рабов Божиих, втайне развращали их, льстя из-за имущества, и вовсе отвратили их от Церкви. И он сказал: «Придет час, когда не смогут помочь эти льстецы, и вспомните мои слова, но ничего сделать уже будет нельзя». Внезапно, после Божиего отступления, пала на них напасть, «и места их не стало, но будто вихрь, подхватив, рассеял пыль». Много и другого подобного этому было, о чем говорил он открыто в

притчах.

Старый враг, ненавистник рода человеческого не мог терпеть всего этого, воздвигнув на него некоторых, как на Моисея, Дафана и Авирона, одних – открыто, других – тайно. Больные инопатрской ересью совращают слабейших с правильного пути, говоря: «Нам Папа дал власть, а его велит изгнать вон вместе с его учением». Собрав же весь моравский народ, они велели прочесть перед ними эпистолию, чтобы слышали об изгнании его. Люди же, как свойственно человеку, все печалились и скорбели, что лишаются такого пастыря и учителя – кроме слабых, которыми двигала ложь, как листьями ветер. Но когда прочли письма Апостолика, то обнаружили следующее: «Брат наш Мефодий свят и правоверен и делает апостольское дело, и в руках его все славянские земли от Бога и от апостольского престола, а кого он проклянет, будет проклят, а кого благословит, тот да будет свят». И, посрамившись, они разошлись, как туман, со стыдом. На этом злоба их не кончилась, но стали они говорить, что гневается на него царь и, если найдет, не быть ему живому. Но милостивый Бог не хотел, чтобы и в этом хулили раба Его, Он вложил в сердце царю, ибо сердце царя всегда пребывает в руках Божиих, мысль и послал к нему письмо: «Честный отче, очень хочу тебя видеть. Так сделай милость, потрудись (прибыть) к нам,

чтобы мы увидели тебя, пока ты на этом свете, и молитву твою приняли». И он сразу пошел туда, принял его царь с великой честью и радостью и, похвалив его учение, удержал из его учеников попа и диакона с книгами. И все желания его исполнил, чего он хотел, и ни в чем ему не отказал. Обласкав и одарив, проводил его со славою назад на его престол. Так же и Патриарх.

На всех же путях попадал он во многие напасти от диавола: в пустынях к разбойникам, на море в волненья ветров, на реках во внезапные смерчи, так что исполнилось на нем слово апостола: «Беды от разбойников, беды в море, беды на реках, беды от лжебратьев, в трудах и подвигах, в постоянном бдении, во многом голоде и жажде» и в прочих печалях, о которых упоминает апостол.

А потом, оградившись от сомнений и печаль свою на Бога возложив, еще раньше посадив из учеников своих двух попов, отличных скорописцев, быстро переложил все книги, все полностью, кроме Маккавейских, с языка греческого на славянский, за шесть месяцев, начиная с марта месяца до двадцать шестого дня октября месяца. Окончив же, воздал достойную хвалу и славу Богу, дающему такую благодать и удачу. И вознеся с клиром своим Святое Тайное Возношение, отпраздновал память святого Димитрия. Ведь прежде с Философом переложил он только

Псалтирь и Евангелие с Апостолом и избранными церковными службами. Тогда же и Номоканон, то есть правило закона, и отеческие книги переложил.

Когда же венгерский король пришел в дунайские страны, он захотел его увидеть: и хотя некоторые говорили и предполагали, что не уйти от него без мучений, он пошел к нему. Но тот, как и подобает владыке, так и принял – с почетом, славою и радостью. И побеседовав с ним, как пристало таким мужам вести беседы, отпустил его, обласкав, поцеловав, с дарами великими, сказав: «Поминай меня всегда, честный отец, в святых твоих молитвах».

Так пресек он со всех сторон обвинения, затворив уста многоречивым, путь завершил и веру сохранил, ожидая праведного венца. И поскольку так угодил, возлюблен был Богом. Стало приближаться время принять покой от страстей и награду за многие труды. И спросили его, говоря: «Кто, считаешь ты, честный отец и учитель, среди учеников твоих был бы преемником тебе в учительстве твоём?». И показал он им на одного из известных учеников своих, именем Горазд, говоря: «Этот из вашей земли свободный муж, научен хорошо в латинских книгах, правоверен. Пусть будет Божия воля и ваша любовь, как и моя». А когда в Вербное воскресенье собрались все люди, он, немощный, войдя в церковь, бла-

гословив царя, князя и клириков, и весь народ, сказал: «Стерегите меня, дети, три дня». Так и было. На рассвете третьего дня он сказал следующее: «В руки твои, Господи, влагаю душу мою». И почил на руках иерейских в 6 день месяца апреля в 3-й индикт 6393 года от сотворения всего мира.

Приготовив его к погребению и воздав ему достойную честь, отслужили ученики его церковную службу по-латыни, по-гречески и по-славянски и положили его в соборной церкви. И приложился он к отцам своим и патриархам, и пророкам, и апостолам, учителям, мученикам. И собравшись, бесчисленные народные толпы провожали со свечами доброго учителя и пастыря: мужчины и женщины, малые и большие, богатые и бедные, свободные и рабы, вдовицы и сироты, иноземцы и местные, больные и здоровые, – все, оплакивая того, кто был всем из всего, чтобы всех привлечь. Ты же, святая и честная глава, в молитвах твоих свыше опекай нас, стремящихся к тебе, избавь от всякой напасти, учеников своих и учение распространяя, а ереси изгоняя, чтобы, прожив здесь достойно нашего назначения, стали мы с тобой, стадо твое, одесную сторону Христа, Бога нашего, вечную жизнь принимая от Него. Ему же слава и честь во веки веков. Аминь.

*Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2.
СПб., 2004.*

Иное жизнеописание равноапостольных Кирилла и Мефодия

Святой равноапостольный Кирилл, учитель словенский (до принятия схимы – Константин) и старший брат его Мефодий (память 6 апреля) по происхождению славяне, родились в Македонии, в городе Солуни. Святой Кирилл получил блестящее образование, с 14-летнего возраста воспитываясь с сыном императора. Он рано принял сан пресвитера. По возвращении в Константинополь состоял библиотекарем соборной церкви и преподавателем философии. Святой Кирилл с успехом вел прения с еретиками иконоборцами и с магометанами. Стремясь к уединению, он удалился на гору Олимп к своему старшему брату Мефодию, но уединение его продолжалось недолгое время. Оба брата были посланы в 857 году императором Михаилом в миссионерское путешествие для проповеди христианства у хозар. По дороге они останавливались в Херсоне и обрели там мощи священномученика [Клименты, папы Римского](#). Прибыв к хозарам, святые братья беседовали с ними о христианской вере. Убежденный проповедью святого Кирилла хозарский князь и с ним весь народ приняли христи-

анство. Благодарный князь хотел наградить проповедников богатыми дарами, но они отказались от этого и просили князя отпустить с ними на родину всех греческих пленников. Святой Кирилл вернулся в Константинополь с 200 отпущенными пленниками.

В 862 году началось главное дело святых братьев. По просьбе князя Ростислава император послал их в Моравию для проповеди христианства на славянском языке. Святые Кирилл и Мефодий по откровению Божию составили славянскую азбуку и перевели на славянский язык Евангелие, Апостол, Псалтирь и многие богослужebные книги. Они ввели богослужение на славянском языке. Затем святые братья были вызваны в Рим по приглашению Римского Папы, где папа Адриан встретил их с великой честью, ибо они принесли туда мощи священномученика Климента, папы Римского. По природе болезненный и слабый, святой Кирилл от многих трудов вскоре заболел и, приняв схиму, скончался в 869 году 42-х лет.

Перед смертью он завещал своему брату продолжить христианское просвещение славян. Погребен святой Кирилл в римской церкви святого Климента, где почивают мощи этого священномученика, принесенные в Италию из Херсонеса словенскими учителями.

См. также: "**Жизнь и труды преподобных отцов наших Мефодия и Константина, в монашестве Кирилла, учителей славянских**" в изложении свт. Димитрия Ростовского.

Кирилл (Константин) Философ, Моравский

Жизнь и труды апостолов – Свв. равноапостольные Кирилл и Мефодий, учителя славянские

Краткие жития равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей славянских

Святые равноапостольные первоучители и просветители славянские, братья Кирилл и Мефодий происходили из знатной и благочестивой семьи, жившей в греческом городе Солуни. Святой Мефодий был старшим из семи братьев, святой Константин (Кирилл – его монашеское имя) – самым младшим. Святой Мефодий был сначала в военном звании и был правителем в одном из подчиненных Византийской империи славянских княжеств, по-видимому, Болгарском, что дало ему возможность научиться славянскому языку. Пробыв там около 10 лет, святой Мефодий принял затем монашество в одном из монастырей на горе Олимп. Святой Константин с малых лет отличался большими способностями и учился вместе с малолетним императором Миха-

илом у лучших учителей Константинополя, в том числе у Фотия, будущего Патриарха Константинопольского. Святой Константин в совершенстве постиг все науки своего времени и многие языки, особенно прилежно изучал он творения святителя [Григория Богослова](#). За свой ум и выдающиеся познания святой Константин получил прозвание Философа (мудрого). По окончании учения святой Константин принял сан иерея и был назначен хранителем патриаршей библиотеки при храме Святой Софии, но вскоре покинул столицу и тайно ушел в монастырь. Разысканный там и возвращенный в Константинополь, он был определен учителем философии в Высшей константинопольской школе. Мудрость и сила веры еще совсем молодого Константина были столь велики, что ему удалось победить в прениях вождя еретиков-иконоборцев Анния. После этой победы Константин был послан императором на диспут для прений о Святой Троице с сарацинами (мусульманами) и также одержал победу. Вернувшись, святой Константин удалился к брату своему святому Мефодию на Олимп, проводя время в непрестанной молитве и чтении творений святых отцов.

Вскоре император вызвал обоих святых братьев из монастыря и отправил их к хазарам для евангельской проповеди. На пути они остановились на некоторое время в городе Корсуни, готовясь к

проповеди. Там святые братья чудесным образом обрели мощи священномученика [Климента, папы римского](#) (память 25 ноября). Там же в Корсуни святой Константин нашел Евангелие и Псалтирь, написанные "русскими буквами", и человека, говорящего по-русски, и стал учиться у этого человека читать и говорить на его языке. После этого святые братья отправились к хазарам, где одержали победу в прениях с иудеями и мусульманами, проповедуя Евангельское учение. На пути домой братья снова посетили Корсунь и, взяв там мощи святого Климента, вернулись в Константинополь. Святой Константин остался в столице, а святой Мефодий получил игуменство в небольшом монастыре Полихрон, недалеко от горы Олимп, где он подвизался прежде. Вскоре пришли к императору послы от моравского князя Ростислава, притесняемого немецкими епископами, с просьбой прислать в Моравию учителей, которые могли бы проповедовать на родном для славян языке. Император призвал святого Константина и сказал ему: "Необходимо тебе идти туда, ибо лучше тебя никто этого не выполнит". Святой Константин с постом и молитвой приступил к новому подвигу. С помощью своего брата святого Мефодия и учеников Горазда, Климента, Саввы, Наума и Ангеляра он составил славянскую азбуку и перевел на славянский язык книги, без которых не могло совер-

шаться Богослужение: Евангелие, Апостол, Псалтирь и избранные службы. Это было в 863 году. После завершения перевода святые братья отправились в Моравию, где были приняты с великой честью, и стали учить богослужению на славянском языке. Это вызвало злобу немецких епископов, совершавших в моравских церквах богослужение на латинском языке, и они восстали против святых братьев, утверждая, что богослужение может совершаться лишь на одном из трех языков: еврейском, греческом или латинском. Святой Константин отвечал им: "Вы признаёте лишь три языка, достойных того, чтобы славить на них Бога. Но Давид вопиет: "Пойте Господеви вся земля, хвалите Господа вси языци, всякое дыхание да хвалит Господа!" И в Святом Евангелии сказано: "Шедше научите вся языки...". Немецкие епископы были посрамлены, но озлобились еще больше и подали жалобу в Рим. Святые братья были призваны в Рим для решения этого вопроса. Взяв с собой мощи святого Климента, папы римского, святые Константин и Мефодий отправились в Рим. Узнав о том, что святые братья несут с собой святые мощи, папа Адриан с клиром вышел им навстречу. Святые братья были встречены с почетом, папа римский утвердил богослужение на славянском языке, а переведенные братьями книги приказал положить в римских церквах и совершать

литургию на славянском языке.

Находясь в Риме, святой Константин занемог и, в чудесном видении извещенный Господом о приближении кончины, принял схиму с именем Кирилл. Через 50 дней после принятия схимы, 14 февраля 869 года, равноапостольный Кирилл скончался в возрасте 42 лет. Отходя к Богу, святой Кирилл заповедал брату своему, святому Мефодию, продолжать их общее дело – просвещение славянских народов светом истинной веры. Святой Мефодий умолял папу римского разрешить увезти тело брата для погребения его на родной земле, но папа приказал положить мощи святого Кирилла в церкви святого Климента, где от них стали совершаться чудеса.

После кончины святого Кирилла папа, следуя просьбе славянского князя Коцела, послал святого Мефодия в Паннонию, рукоположив его во архиепископа Моравии и Паннонии, на древний престол святого апостола Андроника. В Паннонии святой Мефодий вместе со своими учениками продолжал распространять богослужение, письменность и книги на славянском языке. Это снова вызвало ярость немецких епископов. Они добились ареста и суда над святителем Мефодием, который был сослан в заточение в Швабию, где в течение двух с половиной лет претерпел многие страдания. Освобожденный по приказанию папы римского Иоанна VIII и восстановлен-

ный в правах архиепископа, Мефодий продолжал евангельскую проповедь среди славян и крестил чешского князя Боривоя и его супругу Людмилу (память 16 сентября), а также одного из польских князей. В третий раз немецкие епископы воздвигли гонение на святителя за неприятие римского учения об исхождении Святого Духа от Отца и от Сына. Святитель Мефодий был вызван в Рим, но оправдался перед Папой, сохранив в чистоте православное учение, и был снова возвращен в столицу Моравии – Велеград. Здесь в последние годы своей жизни святитель Мефодий с помощью двух учеников-священников перевел на славянский язык весь Ветхий Завет, кроме Маккавейских книг, а также Номоканон (Правила святых отцов) и святоотеческие книги (Патерик).

Предчувствуя приближение кончины, святой Мефодий указал на одного из своих учеников – Горазда как на достойного себе преемника. Святитель предсказал день своей смерти и скончался 6 апреля 885 года в возрасте около 60 лет. Отпевание святителя было совершено на трех языках – славянском, греческом и латинском; он был погребен в соборной церкви Велеграда.

Полные жития равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей славянских

Бог благой и всемогущий, сотворивший из небытия к бытию все видимое и невидимое и украсивший всякой красотой, которую, если размышлять понемногу, можно мысленно частично уразуметь и познать Того, Кто сотворил столь многие и дивные создания, ибо «по величию и красоте созданий познается размышлением и Создатель их», Которого воспевают Ангелы Трисвятым гласом и мы, все правоверные, славим во Святой Троице, иначе говоря, в Отце, Сыне и Святом Духе, то есть в трех ипостасях, что можно назвать тремя лицами, но в одном Божестве. Ведь прежде всякого часа, времени и года, выше всякого разума и духовного понимания Отец сам родил Сына, как говорит Премудрость: «Прежде всех холмов рождает Меня». И в Евангелии сказало само Божие Слово пречистыми устами, воплотившись на будущие времена ради нашего спасения: «Я в Отце, и Отец во Мне». От того же Отца и Святой Дух исходит, как сказал сам Сын Божиим Словом: «Дух истинный, который от Отца исходит».

Этот Бог, завершив все творение, как говорит Давид: «Словом Господним утвердились небеса и от дыхания уст Его вся сила их. Ибо Он сказал – и стали, Он повелел – и создались», прежде всего сотворил человека, прах от земли взяв, а от Себя животворным дуновением душу вдохнув, и осмысленную речь и свободу воли дал, чтобы

ввести в рай, заповедь заповедав ему для испытания; если хранит ее, то останется бессмертен, если же преступит, смертью умрет, по своей воле, а не по Божиему велению.

А диавол, увидев, что человеку оказана такая честь и назначено ему то место, с которого он из-за своей гордыни пал, заставил (его) преступить заповедь, и изгнал человека из рая, и осудил на смерть. И с тех пор начал неприятель соблазнять многими кознями род человеческий. Но Бог в великой милости и любви не оставил человеков совсем, а на каждый год и время избрал мужа и явил людям дела их и подвиг, чтобы все, уподобляясь им, стремились к добру.

Таков был Енос, который первым отважился призывать имя Господне. А после него Енох, угодив Богу, перенесен был (высоко). Ной праведным оказался в роде своем, он спасся от потопа в ковчеге, чтобы опять наполнилась земля творением Божиим и украсилась. Авраам после разделения языков, когда все впали в заблуждение, Бога познал, и другом Его назван был, и принял обетование, что «в семени твоём благословенны будут все народы». Исаак, подобно Христу, возведен был на гору для жертвы. Иаков идолов теста уничтожил и видел лестницу от земли до неба: Ангелы Божии по ней восходили и сходили. И благословляя сынов своих, он пророчествовал о Христе. Иосиф прокормил людей в Египте,

показав себя (человеком) Божиим. Об Иове Авситидийском Писание говорит, что был праведен, справедлив и непорочен: подвергнутый испытанию, претерпев (его), благословен был Богом. Моисей с Аароном между иереями Божиими Богом (для) фараона назван был, и мучил Египет, и вывел Божий народ – днем вслед за облаком светлым, а ночью за столпом огненным; и море разделил, и прошли по сушу, а египтян потопил. И в пустыне безводной напоил народ водой и насытил хлебом Ангельским и птицами; и говорил с Богом лицом к лицу, как невозможно человеку с Богом говорить, (и) дал народу закон, написанный Божиим перстом. Иисус Навин, одолев врагов, разделил землю между народом Божиим. Судьи также одержали много побед. А Самуил, получив Божию милость, помазал и поставил царя по слову Господню. Давид с кротостью пас народ и научил (его) песням Божиим. Соломон, получивший от Бога мудрости больше всех людей, много добрых поучений создал и притчей, хоть сам их и не выполнял. Илиия обличил голодом людскую злобу, и воскресил мертвого отрока, и, принесся словом с неба огонь, опалил многих, и жертвы сжег чудесным огнем; перебив нечестивых иереев священников, взошел на небо на колеснице огненной и конях, дав ученику удвоенный дух. Елисей, (его) милость получив, вдвое больше чудес совершил.

Другие пророки, каждый в свое время, пророчествовали о будущих удивительных делах. После них великий Иоанн, ходатай между Ветхим и Новым законом, стал Крестителем и свидетелем Христовым и проповедником живым и мертвым.

Святые апостолы Петр и Павел с остальными учениками Христовыми, как молния, прошедшая по всему миру, осветили всю землю. После них мученики кровью своей смыли скверну, а преемники святых апостолов, крестив цесаря, великим подвигом и трудом разрушили язычество. Сильвестр праведно из трехсот и восемнадцати отцов, приняв себе в помощь великого цесаря Константина, собрав в Никее Первый Собор, победил Ария и проклял его и ересь его, которую тот воздвигал на Святую Троицу, как когда-то Авраам с тремястами и восемнадцатью слугами перебил царей и принял благословение и хлеб и вино от Мельхиседека, царя Салимского, ведь был тот иереем Бога Всевышнего. Дамас же и [Григорий Богослов](#) со ста пятьюдесятью отцами и великим царем Феодосием в Царьграде подтвердили святой Символ, то есть «Верую во единого Бога», и, изгнав Македония, прокляли его и хулу его, которую он говорил на Святого Духа. Целестин и Кирилл с двумястами отцами и другим царем сокрушили в Ефесе Нестория со всей болтовней, которую он говорил на Христа.

Лев и Анатолий с правоверным царем Маркианом и с шестьюстами и тридцатью отцами прокляли в Халкидоне безумие и болтовню Евтихивы. Вигилий с богоугодным Юстинианом и со ста шестьюдесятью пятью отцами, Пятый Собор собрав, изыскав (где какая болтовня укрылась), прокляли. Агафон, Апостольский папа, с двумястами и семьюдесятью отцами с честным Константином царем на Шестом Соборе многие восстания раскололи и всем тем собором, изгнав, прокляли, я говорю о Феодоре Фаранском, Сергии и Пирре, Кире Александрийском, Гонории Римском, Макарии Антиохийском и прочих приспешниках их, а христианскую веру, на истине стоящую, укрепили.

После же всего этого Бог милостивый, «Который хочет, чтобы всякий человек спасен был и до истинного познания дошел», в наше время ради нашего народа, о котором никто и никогда не заботился, для доброго дела воздвиг нам учителя, блаженного учителя Мефодия, которого все добродетели и подвиги к каждому из этих угодников приложив, не постыдимся: ведь одним он равен был, других немного меньше, а иных больше, – красноречивых превзойдя добродетелью, а добродетельных – красноречием. Каждому уподобившись, образ каждого собой явил: страх Божий, хранение заповедей, чистоту плоти, прилежание в молитвах и святости, слово сильное и

кроткое – сильное для противников, а кроткое для принимающих поучение, ярость, тихость, милость, любовь, страсть и терпение, – он был всем из всего, чтобы всех привлечь.

Был он рода с обеих сторон не худого, но доброго и честного, известного издавна Богу и царю, и всей Солунской стране, что являл и телесный его облик. Поэтому и (участники) споров, любившие его с детства, вели с ним уважительные беседы, пока царь, узнав о быстроте (ума) его, не поручил ему держать славянское княжение, чтобы он узнал все славянские обычаи и привык понемногу, как будто провидя, – я (бы) сказал, – что Бог хотел послать его учителем для славян и первым архиепископом.

Проведя на княжении много лет и увидев множество беспорядочных волнений этой жизни, он сменил стремление к земной тьме на мысли о небе, ведь он не хотел возмущать благородную душу тем, что не вечно – не пребывающим. И, найдя удобное время, он избавился от княжения и пошел на Олимп, где живут святые отцы. Постригшись, он облачился в черные ризы и пребывал, с покорностью повинуюсь. И, исполняя весь монашеский чин, обратился к книгам.

Но случилось в то время следующее: послал царь за Философом, братом его, (чтобы идти) к хазарам (и) чтобы тот взял его себе в помощь. Ведь там были иудеи, сильно хулившие христианскую

веру. Он же сказал, что: «Я готов умереть за христианскую веру». И не ослушался он, но, идя, служил как раб меньшему брату, повинаясь ему. Он молитвами, а Философ словами превозмогли тех и посрамили. Царь же и патриарх, увидев подвиг его, годный для Божиего пути, убеждали его (согласиться), чтобы посветили в архиепископы на почетное место, где есть потребность в таком муже. Так как он не соглашался, принудили его и поставили игуменом в монастыре, который называется Полихрон, доход которого измеряется двадцатью четыремя спудами золота, а отцов в нем больше семидесяти.

Случилось же в те дни, что Ростислав, князь славянский, и Святополк послали из Моравии к царю Михаилу, говоря так: «Мы Божией милостью здоровы, но пришли к нам много учителей христиан от итальянцев, и от греков, и от немцев, уча нас по-разному, а мы, славяне, люди простые, и нет у нас, кто бы наставил нас истине и научил разуму. Потому, добрый владыка, пошли такого мужа, который наставит нас всякой правде». Тогда царь Михаил сказал Философу Константину: «Слышишь ли, Философ, эту речь? Никто другой не может этого сделать, кроме тебя. Так на тебе дары многие и, взяв брата своего игумена Мефодия, ступай же. Ведь вы солуняне, а солуняне все хорошо говорят по-славянски». Тут они не посмели отказаться ни перед Богом,

ни перед царем, по слову святого апостола Петра, как он сказал: «Бога бойтесь, цесаря чтите». Но, почувствовав величие дела, предались они молитве вместе с другими, кто был такого же духа, что и они. И тут явил Бог Философу славянские книги. И тот, тотчас упорядочив буквы и составив беседы, отправился в путь в Моравию, взяв Мефодия. И стал он, снова с покорностью повинуюсь, служить Философу и учить вместе с ним. И когда минуло три года, возвратились они из Моравии, выучив учеников.

Узнав же о таковых людях, Апостолик Николай послал за ними, желая видеть их, как Ангелов Божиих. Он освятил учение их, положив славянское Евангелие на алтаре святого апостола Петра, и посвятил в попы блаженного Мефодия. Было много других людей, которые поносили славянские книги, говоря, что не подобает никакому народу иметь свои буквы, кроме евреев, греков и латинян, по надписи Пилата, которую он на Кресте Господнем написал. Их Апостолик называл пилатниками и триязчниками. И одному епископу, который был болен тою же болезнью, он повелел посвятить из учеников славянских трех в попы, а двух в анагностов.

Спустя много дней Философ, отправляясь на Суд, сказал Мефодию, брату своему: «Вот, брат, были мы с тобой в упряжи, пахали одну борозду, и я у леса (дойдя борозду) падаю, свой день

окончив. А ты хоть очень любишь гору, но не можешь ради горы оставить учительство свое, ибо чем иным можешь ты лучше достичь спасения?». Послал Коцел же к Апостолику, просил, чтобы отпустил к нему Мефодия, блаженного учителя нашего. И сказал Апостолик: «Не тебе одному только, но и всем тем странам славянским посылаю его учителем от Бога и от святого апостола Петра, первого престолонаследника и держателя ключей от Царствия Небесного». И послал его, написав такую эпистолию: «Адриан, епископ и раб Божий, Ростиславу и Святополку и Коцелу. Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение, что услышали мы о вас духовное, на это уповали мы с желанием и молитвою вашего ради спасения, как воздвиг Господь сердца ваши искать его и показал вам, что не только верою, но и благими делами подобает служить Богу, ведь «вера без дел мертва», и отпадают те, которые «воображают, что знают Бога, но делами отрекаются от Него». Ведь не только у этого святительского престола просили вы учителя, но и у благоверного царя Михаила, чтобы послал он к вам блаженного Философа Константина с братом, покуда мы не сделали. Они же, увидав, что страны ваши находятся под властью апостольского престола, не сделали ничего противного канонам, но к нам пришли и принесли с собой мощи святого Климента. Мы же, тройную

радость получив, замыслили послать в ваши страны сына нашего Мефодия, мужа совершенного разумом и правоверного, испытав и посвятив его вместе с его учениками, чтобы учил вас, как вы просили, излагая на языке вашем книги полностью для всего церковного чина, в том числе со святой мессой, то есть службой, и с Крещением, как начал Философ Константин Божией благодатью и молитвами святого Климента. Также если и кто иной сможет достойно и правоверно говорить, – да будет свято и благословлено Богом и нами и всей Вселенской и Апостольской Церковью, чтобы легче обучились вы заповедям Божиим. Только один этот сохранять вам обычай, чтобы во время мессы сначала читали Апостол и Евангелие по-латыни, потом по-славянски. Да исполнится слово Писания, что «будут хвалить Господа все народы», и другое: «И все станут говорить о величии Божиим на разных языках, на которых позволит им говорить Святой Дух».

Если же кто из собранных у вас учителей, из тех, кто тешит слух и от истины отвращает к заблуждениям, начнет, дерзнув, вносить между вами разлад, порицая книги на вашем языке, пусть будет отлучен не только от Причастия, но и от Церкви, пока не исправится. Ибо они суть волки, а не овцы, что следует по плодам их узнавать и беречься от них.

Вы же, чада возлюбленные, повинуйтесь учению Божиему и не отриньте поучения церковного, чтобы вы стали истинно поклоняющимися Богу, Отцу нашему небесному, со всеми святыми.

Аминь».

Коцел же принял его с великой честью и снова послал его, а также двадцать человек из именитых людей, к Апостолику, чтобы он посвятил его на епископство в Паннонии на престол святого Андроника, апостола из числа семидесяти, что и стало.

После этого старый враг, ненавистник добра и противник истины, воздвиг на него сердце врага, моравского короля, со всеми епископами, что, дескать, «в нашей области учишь». Он же ответил: «Я сам обошел бы стороной, если бы ведал, что ваша. Но она – святого Петра. По правде же, если вы из зависти и жадности вопреки канонам на старые пределы наступаете, препятствуя учению Божиему, то берегитесь, чтобы не разлить свой мозг, желая костным теменем пробить железную гору». Они отвечали ему, говоря в ярости: «Зло себе добудешь». Он ответил: «Истину говорю перед царями и не стыжусь, а вы поступайте со мной, как хотите, ведь я не лучше тех, кто в великих муках лишился и жизни за то, что говорил правду». И когда много вопросов было задано и не смогли опровергнуть его, сказал король, вставая: «Не утруждайте моего Мефодия,

ведь он вспотел уже, как у печки». Сказал он: «Так, владыка». Встретили люди как-то потного философа (и) сказали ему: «Почему ты так вспотел?» А он: «С невеждами спорил». И поспорив об этих словах, разошлись, а его, сослав в Швабию, держали два с половиной года.

Дошло до Апостолика. И уведав, послал на них запрет, чтобы ни один королевский епископ не служил мессы, то есть службы, пока его держат. Поэтому отпустили его, сказав Коцелу: «Если будет он у тебя, не уйдешь от нас добром». Но они не ушли от суда святого Петра, ведь из этих епископов четверо умерло.

Приключилось же тогда, что мораване, убедившись, что немецкие попы, которые жили у них, не приятели им, но оковы им куют, всех изгнали и послали к Апостолику: «Так как прежде отцы наши от святого Петра Крещение приняли, то дай нам Мефодия архиепископом и учителем». Тотчас прислал его Апостолик. И принял его Святополк князь со своими мораванами и поручил ему все церкви и духовенство во всех городах. И с того дня начало очень расти учение Божие, и духовенство во всех городах начало расти и множиться, и поганые – веровать в истинного Бога, от своих заблуждений отрекаясь все больше. И моравская власть стала расширять свои пределы и побеждать своих врагов без неудач, как и сами они рассказывают.

Была же в нем пророческая Благодать, так что сбывались многие его прорицания. Об одном или двух из них мы расскажем.

Очень сильный языческий князь, сидевший на Висле, поносил христиан и пакости делал. Послав же к нему, сказал (Мефодий): «Хорошо бы тебе креститься, сын, своею волею на своей земле, чтобы не был ты крещен насильно в плену на чужой земле. И вспомнишь меня». Так и было.

Или вот. Однажды Святополк воевал с погаными и ничего не достиг, но медлил. Когда стала приближаться месса, то есть служба святого Петра, (Мефодий) послал к нему, говоря: «Если пообещаешь провести у меня со своими воинами день святого Петра, то верую, что скоро предаст их тебе Бог». Так и было.

Один человек, очень богатый и советник (князя), женился на своей куме, то есть на ятрови, и (Мефодий) много наставлял и учил, и уговаривал их, но развести их не мог. Потому что другие, выдавая себя за рабов Божиих, втайне развращали их, льстя из-за имущества, и вовсе отвратили их от Церкви. И он сказал: «Придет час, когда не смогут помочь эти льстецы, и вспомните мои слова, но ничего сделать уже будет нельзя». Внезапно, после Божиего отступления, пала на них напасть, «и места их не стало, но будто вихрь, подхватив, рассеял пыль». Много и другого подобного этому было, о чем говорил он открыто в

притчах.

Старый враг, ненавистник рода человеческого не мог терпеть всего этого, воздвигнув на него некоторых, как на Моисея, Дафана и Авирона, одних – открыто, других – тайно. Больные инопатрской ересью совращают слабейших с правильного пути, говоря: «Нам папа дал власть, а его велит изгнать вон вместе с его учением». Собрав же весь моравский народ, они велели прочесть перед ними эпистолию, чтобы слышали об изгнании его. Люди же, как свойственно человеку, все печалились и скорбели, что лишаются такого пастыря и учителя – кроме слабых, которыми двигала ложь, как листьями ветер. Но когда прочли письма Апостолика, то обнаружили следующее: «Брат наш Мефодий свят и правоверен и делает апостольское дело, и в руках его все славянские земли от Бога и от апостольского престола, а кого он проклянет, будет проклят, а кого благословит, тот да будет свят». И, посрамившись, они разошлись, как туман, со стыдом. На этом злоба их не кончилась, но стали они говорить, что гневается на него царь и, если найдет, не быть ему живому. Но милостивый Бог не хотел, чтобы и в этом хулили раба Его, Он вложил в сердце царю, ибо сердце царя всегда пребывает в руках Божиих, мысль и послал к нему письмо: «Честный отче, очень хочу тебя видеть. Так сделай милость, потрудись (прибыть) к нам,

чтобы мы увидели тебя, пока ты на этом свете, и молитву твою приняли». И он сразу пошел туда, принял его царь с великой честью и радостью и, похвалив его учение, удержал из его учеников попа и диакона с книгами. И все желания его исполнил, чего он хотел, и ни в чем ему не отказал. Обласкав и одарив, проводил его со славою назад на его престол. Так же и патриарх.

На всех же путях попадал он во многие напасти от диавола: в пустынях к разбойникам, на море в волненья ветров, на реках во внезапные смерчи, так что исполнилось на нем слово апостола: «Беды от разбойников, беды в море, беды на реках, беды от лжебратьев, в трудах и подвигах, в постоянном бдении, во многом голоде и жажде» и в прочих печалях, о которых упоминает апостол.

А потом, оградившись от сомнений и печаль свою на Бога возложив, еще раньше посадив из учеников своих двух попов, отличных скорописцев, быстро переложил все книги, все полностью, кроме Маккавейских, с языка греческого на славянский, за шесть месяцев, начиная с марта месяца до двадцать шестого дня октября месяца. Окончив же, воздал достойную хвалу и славу Богу, дающему такую благодать и удачу. И вознеся с клиром своим Святое Тайное Возношение, отпраздновал память святого Димитрия. Ведь прежде с Философом переложил он только

Псалтирь и Евангелие с Апостолом и избранными церковными службами. Тогда же и Номоканон, то есть правило закона, и отеческие книги переложил.

Когда же венгерский король пришел в дунайские страны, он захотел его увидеть: и хотя некоторые говорили и предполагали, что не уйти от него без мучений, он пошел к нему. Но тот, как и подобает владыке, так и принял – с почетом, славою и радостью. И побеседовав с ним, как пристало таким мужам вести беседы, отпустил его, обласкав, поцеловав, с дарами великими, сказав: «Поминай меня всегда, честный отец, в святых твоих молитвах».

Так пресек он со всех сторон обвинения, затворив уста многоречивым, путь завершил и веру сохранил, ожидая праведного венца. И поскольку так угодил, возлюблен был Богом. Стало приближаться время принять покой от страстей и награду за многие труды. И спросили его, говоря: «Кто, считаешь ты, честный отец и учитель, среди учеников твоих был бы преемником тебе в учительстве твоём?» И показал он им на одного из известных учеников своих, именем Горазд, говоря: «Этот из вашей земли свободный муж, научен хорошо в латинских книгах, правоверен. Пусть будет Божия воля и ваша любовь, как и моя». А когда в Вербное воскресенье собрались все люди, он, немощный, войдя в церковь, бла-

гословив царя, князя и клириков, и весь народ, сказал: «Стерегите меня, дети, три дня». Так и было. На рассвете третьего дня он сказал следующее: «В руки твои, Господи, влагаю душу мою». И почил на руках иерейских в 6 день месяца апреля в 3-й индикт 6393 года от сотворения всего мира.

Приготовив его к погребению и воздав ему достойную честь, отслужили ученики его церковную службу по-латыни, по-гречески и по-славянски и положили его в соборной церкви. И приложился он к отцам своим и патриархам, и пророкам, и апостолам, учителям, мученикам. И собравшись, бесчисленные народные толпы провожали со свечами доброго учителя и пастыря: мужчины и женщины, малые и большие, богатые и бедные, свободные и рабы, вдовицы и сироты, иноземцы и местные, больные и здоровые, – все, оплакивая того, кто был всем из всего, чтобы всех привлечь. Ты же, святая и честная глава, в молитвах твоих свыше опекай нас, стремящихся к тебе, избавь от всякой напасти, учеников своих и учение распространяя, а ереси изгоняя, чтобы, прожив здесь достойно нашего назначения, стали мы с тобой, стадо твое, одесную сторону Христа, Бога нашего, вечную жизнь принимая от Него. Ему же слава и честь во веки веков. Аминь.

*Библиотека литературы Древней Руси. Т. 2.
СПб., 2004.*

Иное жизнеописание равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей славянских

Святой равноапостольный Кирилл, учитель словенский (до принятия схимы – Константин) и старший брат его Мефодий (память 6 апреля) по происхождению славяне, родились в Македонии, в городе Солуни. Святой Кирилл получил блестящее образование, с 14-летнего возраста воспитываясь с сыном императора. Он рано принял сан пресвитера. По возвращении в Константинополь состоял библиотекарем соборной церкви и преподавателем философии. Святой Кирилл с успехом вел прения с еретиками иконоборцами и с магометанами. Стремясь к уединению, он удалился на гору Олимп к своему старшему брату Мефодию, но уединение его продолжалось недолгое время. Оба брата были посланы в 857 году императором Михаилом в миссионерское путешествие для проповеди христианства у хозар. По дороге они останавливались в Херсоне и обрели там мощи священномученика [Клименты, Папы Римского](#). Прибыв к хозарам, святые братья беседовали с ними о христианской вере. Убежденный проповедью святого Кирилла хозарский князь и с ним весь народ приняли христи-

анство. Благодарный князь хотел наградить проповедников богатыми дарами, но они отказались от этого и просили князя отпустить с ними на родину всех греческих пленников. Святой Кирилл вернулся в Константинополь с 200 отпущенными пленниками.

В 862 году началось главное дело святых братьев. По просьбе князя Ростислава император послал их в Моравию для проповеди христианства на славянском языке. Святые Кирилл и Мефодий по откровению Божию составили славянскую азбуку и перевели на славянский язык Евангелие, Апостол, Псалтирь и многие Богослужebные книги. Они ввели богослужение на славянском языке. Затем святые братья были вызваны в Рим по приглашению Римского Папы, где Папа Адриан встретил их с великой честью, ибо они принесли туда мощи священномученика Климента, Папы Римского. По природе болезненный и слабый, святой Кирилл от многих трудов вскоре заболел и, приняв схиму, скончался в 869 году 42-х лет.

Перед смертью он завещал своему брату продолжить христианское просвещение славян. Погребен святой Кирилл в римской церкви святого Климента, где почивают мощи этого священномученика, принесенные в Италию из Херсонеса словенскими учителями.